

5 FEB 1974

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

НА СЦЕНЕ
ГОСТИ

«ОНЕГИН» ИЗ ШТУТГАРТА

На занавесе пролога инициалы «Е. О.». Балет «Онегин» на музыку произведений П. Чайковского поставил хореограф Джон Крэнко. Спектакль показал Штутгартский балет, гастроль которого сейчас проходят в Ленинграде.

Имя художественного руководителя Джона Крэнко известно ленинградскому зрителю по его работам «Дама и шут» и «Игра в карты», которые в разные годы привозили в наш город зарубежные балетные труппы.

Было бы неверно проводить или искать прямые параллели между романом А. Пушкина и балетом «Онегин». Постановка Джона Крэнко создана, на наш взгляд, лишь по мотивам пушкинского романа. Музыка балета — сборная.

Балет «Онегин» — трехактный, повествовательный, с четко выраженной фабулой. Он построен по принципу хореодрамы, в которую как необходимые элементы входят

пантомима, обилие бытовых деталей и аксессуаров. Танец здесь, безусловно, несет определенную нагрузку, однако не является ведущим, основополагающим, его развитие ограничено ясно оформленными «номерами», нигде не достигая уровня симфонизации. Нет сомнений, что в подобного рода спектаклях народный танец подвергается известной стилизации. Однако такая стилизация непременно должна корнями своими уходить в фольклорные традиции. У Д. Крэнко этого, к сожалению, не происходит: например, крестьянские танцы первой картины, сложные и исполненные на хорошем профессиональном уровне, несут на себе некий абстрактный «славянский» отпечаток.

Свою изобретательность балетмейстер показал, пожалуй, наиболее ярко в дуэтах — трудных, включающих сложные поддержки. Правда, в ряде случаев дуэтный танец

выглядит как вставной номер, дивертисмент, ничем не раскрывающий основное действие, суть которого выражена пантомимой. Спорует, любое соприкосновение с шедеврами мировой литературы таит в себе опасность упрощения или дотошного пересказа. Но в любой инсценировке, или либретто должно выразиться стремление автора проникнуть в этнографию, быт, духовный мир народа, создавшего произведение — первооснову. И балетмейстер, и художник спектакля Ю. Розе попытались создать русскую атмосферу, и в отдельных случаях их усилия увенчались успехом (сцена дуэли, спальня Татьяны). В целом же и хореография, и оформление слишком стилизованы, чтобы передать суть музыки Чайковского или силу и глубину пушкинской поэзии.

Среди исполнителей ведущих партий выделяется Марсия Хайди — Татьяна. Актриса, обладаю-

щая сильной техникой, легко справляется со сложной хореографией. И все-таки главное не в этом: она нашла зерно роли, сделав Татьяну простой, доверчивой, искренней.

Хайнц Клаус, исполняющий партию Онегина, — отличный партнер, хорошо владеющий искусством поддержки. Образ Онегина актер, как нам кажется, обеднил, превратив в некий символ эгоизма.

Лиричен в роли Ленского Эгон Мадсен. К сожалению, партия его с хореографической точки зрения (особенно вариация в сцене дуэли) вызывает реминисценции с хорошо известными образцами русской хореографии, что несколько осложняет восприятие образа.

Уверенно ведет оркестр дирижер Эшли Лоуренс, однако жаль, что в его интерпретации исчезла поэтичность «Ната-вальса» и «Сентиментального вальса».

Поиск репертуара — дело нелегкое. Дорогу осилит идущий, а на пути поиска, как известно, бывают удачи и просчеты.

И. СТУПНИКОВ